

- Даш, ну так не делают, - примирительно сказала Анжела: - я ж Сеньке легонько врезала, любя, а ты - со всей дури и без предупреждения. Серега, может, тоже шутил:
- Он сказал, что получит по яйцам и не упадет! - упрямо стиснув зубы прошипела Дарья: - я хочу ему врезать!
- В шахматы играть научись сначала! - я злился на нее, еще и потому, что такая вот, злая и разъяренная она была еще красивее. За всю мою жизнь ни одна девчонка еще не давала мне понять так откровенно, что думает обо мне, как о мужчине. А тут - самая классная телка в лагере последние пять минут только и думает, что о моих яйцах. И мне ужасно хотелось, чтобы это продолжалось.
- Я его все равно ударю! - пообещала Дашка во всеуслышанье: - нам еще пять дней тут жить. В столовой подойду, или в умывальнике, и вмажу изо всей силы!
- Да чего пять дней ждать-то? - глумливо поинтересовался Сенька: - давай сейчас. Только ты не просто так ему врежешь. Ты ему пообещай что-нибудь, и тогда бей.
- Как это? - не поняла Даша.
- А вот так! - Сенька ласково обнял свою Анжелу, и тут же будто ненароком скользнул ей рукой по груди, и вдруг плотненько прижал свои огромные ладони, разом расплющив тугие горки Анжелиных сисек. Анжела вместо того, чтобы отбиваться или протестовать, только смешно растопырила ресницы, как будто бог весть от какого наслаждения: - она мне - по шарам, я ей - по буферам, и все квиты, и все довольны:
- Я себя щупать не дам, - решительно сказала Дашка.
- Это если он заорет и упадет, тогда не давай, никто слова не скажет - снисходительно пояснил Сенька: - вы же о чем спорите? Упадет он, заплачет, значит ты права, Дашенка, значит он лох. А если не получится у тебя, значит ты проиграла и будь добра, заплати. Что ставишь? Тут мне стало действительно хреново. Если до сих пор шел обычный треп на пикантные темы, то сейчас Дашке, проигравшей шахматный турнир, предлагали отыграться на моих яйцах, предложив мне ставку от которой я не смогу отказаться. Мне до безумия хотелось пощупать Дашку. Только для этого нужно было выдержать ее удар, удар разозленной, раз уже проигравшей девчонки. Я понял, что Дашка станет стараться изо всех сил и что отказаться надо пока не поздно.
- Я посмотрел на Дашку, и понял, что напрасно посмотрел. Дашка всё поняла по моему затравленному взгляду, и медленно, очень медленно расстегнула пару пуговиц на рубашке. Рубашку она носила клетчатую и завязывала на поясе, выше пупка.
- Что ставлю? - переспросила она: - да вот то же и ставлю. Я ему по шарам, он меня по буферам. Только потрогать, а не плющить, как ты, Сенька, нашу Анжелочку. Ну чего, Сережа, согласен?
- Я понимал, что надо отказаться. Но ребята смотрели на меня. И девчонки смотрели. Они думали о моих яйцах, а парни, о Дашкиных сиськах. И я тоже думал о том, что через пару минут потрогаю ее грудь, ее чудесную тугую и округлую грудь, и те самые соски, от прикосновения к которым, девчонки - говорят - становятся послушными и нежными. И еще я думал о том, что для этого нужно - всего ничего - не закричать и не свалиться с ног, когда Дашка своей милой коленкой со всей дури врежет мне в пах.

- А чего? - переспросил я, и облизав пересохшие губы, усмехнулся: - согласен.
И тоненькая глазастая Дашенка тут же кинулась ко мне, как тигрица. Отступать было некуда, я и так уже прижался к сосне, а защититься я не успел. Даша так спешила, что ухватив меня за плечи, как это делают во всяких боевиках, ударила меня своей коленкой не снизу вверх, а прямо, угодив как раз по моему уже налившемуся кровью причиндалу.
В первую секунду было просто очень страшно. Никакой боли еще не было, но я почувствовал, что Даша бьет как смогла сильно. Поясница моя ощущала шероховатую гладкость сосновой коры, встряхнулся и сжался, к счастью, почти пустой мочевой пузырь. Коленка у Даши оказалась твердой и трогательно маленькой, я ощущал это своим набухшим, хотя еще не совсем затвердевшим членом. Наверное Даша тоже почувствовала его, потому что как-то напряглась и еще дополнительно навалилась как будто хотела раздавить гадину. Но не раздавила, перевела дыхание и ногу убрала. И только тут отозвались глухой болью мои яйца. Удар пришелся не по ним, а рядом, но по мошонке мне все равно досталось, задело как взрывной волной. Тупая боль вцепилась мне в промежность, потянула вниз. Но была она не той безумной болью, которую я ждал, а скорее предупреждением. Тебе повезло, дурак, как бы сказали мне мои яйца, береги нас теперь вдвойне.

Я вполне мог бы просто улыбнуться, но вовремя сообразил, что тогда все и сама Дашка решат, что она просто промахнулась, и никаких буферов мне будет не видать и не трогать. Поэтому я судорожно выдохнул - как этого действительно хотелось, склонил голову, и свел колени. Стало еще больнее. Ребята ждали, что со мной будет. Рядом тяжело переводила дыхание Дарья.

- Ну врезала: - сказал я, глядя в землю: - ну по яйцам, больно. Ну дальше что, сука?
О-о! Честное слово, я услышал, как все стоящие вокруг девчонки тихонько застонали от огорчения. На Дашку же просто жалко было смотреть. Она распахнула свои глазищи и таращилась на меня так, как будто она маленькая девочка, и я отобрал у нее любимую игрушку. Я постарался улыбнуться, это оказалось не очень трудно.

- Нет? - тихонько спросила она.

- Нет, - развел руками я. Мне действительно не хотелось ни падать на землю ни кричать. Ребята зааплодировали. Некоторые девочки тоже. Я стоял и не верил, что вижу это наяву.

- Ну что, Дашенка, - с глубоким лицемерным вздохом сказала Анжела: - кажется нас опять поимели?

Даша зыркнула на нее, как на врага, а потом снова шагнула ближе ко мне (поджилки мои дрогнули опять). Даша расстегнула последние пуговки и сказала негромко:

- Только как договаривались. Трогать, но не щупать.

- Как это? - гыгыкнул довольный по уши Сенька.

- А вот так, - Даша подняла голову и неожиданно улыбнулась мне своей знаменитой улыбкой: - чтобы не мять. И чтобы не прищепками за соски, как кто-то - нашу Анжелочку.

Под рубашкой у Дарьи оказался лифчик от купальника, синий с зеленым. Я протянул руки и моим ладоням стало тепло и упруго, я коснулся ее буферов. Они оказались именно такими, как представлялись мне по ночам, когда я мечтал, что поцелую Дашку, судорожно комкая уголки шерстяного одеяла, упругие и податливые. Еще сиськи были горячие, жаркие такие. И сквозь тонкую шелковистую ткань я почувствовал ее соски. Они были не очень твердые, как я ждал, но на прикосновение отозвались, как будто вздрогнули.

- Щупаешь, - тихонько предупредила Дарья. Потом обвела ребят и девчонок, с интересом

сгрудившихся вокруг и пожаловалась: - Щупает!

- Да только потрогал:

- Нет, ты пощупал: - повторила она упрямо, и тут же отстранившись сказала резко: - я еще раз поспорить с тобой хочу! Ну чего, приссал?

Она сводила с ума, эта математически одаренная школьница, воспитанная дочка хороших родителей, когда стояла в полуметре от меня в расстегнутой рубашке и сквернословила.

- Что ставишь? - спросил я, прежде чем сообразить, что она меня охмурила и поймала. И что по яйцам как следует я сегодня все-таки получу.

- Ну что: - Дашка как-то неопределенно повела грудью, как будто снова искала кто бы ее потрогал: - ну хочешь еще раз?

- Не-ет, - протянул Сенька: - еще раз то же самое, это не круто. Ты уж тогда раздевайся что ли.

- Уже разделилась, - Дашка помахала в воздухе уголками своей рубашки.

- Ты только расстегнулась, - подначила Анжела, - чтобы он тебе под рубашку залез. А теперь ты ее сними, и он залезет тебе:

- Нет! - поспешило сказать Дашеня, и я увидел в их с Анжелой глазах что-то вроде взаимной ненависти: - нет это ты плохо придумала. Лучше я тогда вот так:

Она медленно провела рукой между прикрытых лифчиком грудей, по животу, по талии, по бедру. Двумя пальчиками поймала застежку молнии на джинсах и одним движением потянула вниз. Потом снова вверх. Легкий скрип открывающейся застежки отозвался у меня в ушах визгом тормозов гоночного мотоцикла. Передо мной стояла крутая девчонка, которой я только что пощупал сиськи! И эта девчонка только что расстегнула передо мной ширинку.

- Если не упадешь и не закричишь, потрогаешь меня за: - Даша не стала продолжать, но вредина-Анжела и тут не промолчала:

- За киску. За кисоньку. Кис-кис-кис:

- Только чтобы не щупать, - рассмеялся кто-то из ребят. Смех получился слегка фальшивым. Стоящие кругом уже не прикальывались, а смотрели на нас с Дашкой, как на героев какого-то запретного, и еще не виденного фильма, с напряженным интересом.

- Классно, - сказал я. Постарался чтобы получилось беспечно и весело, а вышло хрипло и сдавленно: - твоя киска, против моих:

- Против твоих яичек, - вполголоса согласилась Дарья, на этот раз не спеша подходя ко мне, и аккуратно берясь, почти ласково, за футболку на моих плечах. Она чуть ли не обниматься лезла, примеряясь для удара поточнее: - моя киска против твоих бедных несчастных яиц: Которые сейчас будут яичницей: